

К вопросу о функционировании русского языка в Украине

Неразрешимых вопросов в области государственной языковой политики нет. Однако надо помнить, что каждый национальный язык является общечеловеческой ценностью как неповторимый способ познания мира.

Если посмотреть на проблему русского языка на Украине с точки зрения соблюдения прав человека, то можно проследить, что Украина – страна реального двуязычия, но это абсолютно никак не закреплено законодательно. Существующее украинское языковое законодательство, даже в разделах, касающихся функционирования языков национальных меньшинств, к которым причислен и русский, очень несовершенно, противоречиво, и более того – не выполняется [1].

Действительно, типовые учебные планы для общеобразовательных учебных заведений и действующие программы по русскому языку как в русскоязычной, так и в украиноязычной школе имеют тенденцию к сокращению времени на изучение русского языка как предмета до 2-х часов в неделю для 5-9-х классов и 1 часа в неделю для 10-12-х классов. Полное отсутствие планирования учебного времени для изучения русского языка в начальной школе с украинским языком обучения приводит к тому, что он практически не изучается [2].

В сентябре 2010 года Верховная Рада приняла закон, позволяющий использовать документы на русском или других региональных языках, если число его носителей в регионе превышает 10%. Закон также предусматривает, что доля телевизионных и радиопередач на русском языке не должна составлять менее 20%, а школьники и рекламодатели должны иметь возможность выбирать между русским и украинским языками.

В целом это решение реализуется медленно и неравномерно - это шаг вперед для людей, живущих в районах, где русский язык является наиболее распространенным языком, а во многих случаях - единственным языком повседневного общения.

Принятый закон соответствует Статье 10 Конституции Украины, которая гласит: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины». При этом, как и следовало ожидать, имели место протесты со стороны тех, кто считает закон первым шагом в направлении лишения украинского языка статуса единственного государственного языка, и даже заявляющих, что он представляет опасность для будущего украинского языка. С другой стороны, закон далек от исполнения предвыборного обещания президента Януковича о том, что русский язык должен стать вторым государственным языком в Украине.

Следует также отметить, что указание на русский язык в статье 10 Конституции Украины является очевидно абсурдным. Даже фактически неверно утверждать, что русский является только языком «национального меньшинства» в Украине, потому что:

- русский язык является родным языком миллионов людей в Украине, которые считают себя не этническими русскими, а этническими украинцами, или которые причисляют себя к другим этническим группам;

- русский язык является удобным языком еще для многих миллионов людей, которые, даже если и считают украинский родным языком, тем не менее, находят естественным и практичным использование русского языка для повседневного общения, доступа к российским СМИ, и т.д., либо чередуют или смешивают языки;

– русский язык, еще в большей степени, чем английский язык, по-прежнему является наилучшим средством общения не только с русскими, но с людьми из других частей бывшего СССР и большинства стран Восточной Европы, и даже в некоторых странах за их пределами. Это способность создает также много преимуществ для украинцев, как знание французского языка для тех, кто работает в Африке или знание испанского языка в Латинской Америке.

Президент Янукович В.Ф. заявлял, что положение русского языка в Украине улучшится за счет реализации Европейской хартии о региональных языках. В случае активной реализации на практике принятые в соответствии с Хартией законы предоставят каждому региону Украины право выбирать язык, используемый в официальном общении и при преподавании в школах.

Однако если смотреть на вещи как они есть, такой подход способен подорвать единство Украины по региональному признаку. Все говорит о том, что существует определенное несоответствие, возможно даже, противоречие между этими двумя инициативами: (с одной стороны) более широкое использование русского как регионального языка, а (с другой стороны) принятие русского языка как второго официального государственного языка наряду с украинским.

В первом случае возникает перспектива «параллельного одноязычия» на Украине, при котором говорящие на украинском и русском - и, возможно, на других языках, таких как румынский или татарский – делают выбор в пользу более широкого использования своего языка, и только этого языка. Во втором случае предполагается высокий уровень владения обоими языками во всех областях страны, а также иным действительно местным (третьим) языком, который может там иметься.

Просто понять то, каким образом первый подход, при котором русский понимается лишь как язык «национального меньшинства» (принцип, который влечет за собой возникновение целого ряда других проблем), может стать фактором усиления регионального разделения на Украине. Второй подход, при условии, что он будет правильно сформулирован и реализован, может способствовать укреплению единства Украины.

Конечно, следует признать, что в сегодняшнем мире есть один язык, который полезно выучить абсолютно каждому. Речь идет об английском - единственном по-настоящему глобальном языке. В то же время полезно вспомнить украинскую историю когда великий князь Мономах говорил в своем знаменитом завещании о том, что его отец понимал пять языков и был хорошо известен в других землях. Также следует вспомнить Ярослава Мудрого, о котором было известно, что он говорил на многих языках. Это та традиция, которая и сегодня должна продолжаться в Украине.

В регионе Европы, в котором находится Украина, русский язык остается основным средством международного и межнационального общения, наряду с местными национальными языками, такими как украинский.

Украина должна быть мостом между Россией и Западом, а не выступать стеной (что пыталось делать бывшее «оранжевое» правительство).

Это должно в первую очередь достигаться за счет уникальных преимуществ Украины в экономическом сотрудничестве с Россией и остальной частью бывшего Советского Союза при развитии экономической интеграции с Европой. Стоит вспомнить прошлогоднее совместное заявление Президента Украины с президентом Азербайджана о сотрудничестве в военной и космической промышленности, транспорте, тяжелом машиностроении, топливно-энергетическом комплексе, сельском хозяйстве и других сферах, включая образование и культуру. То же самое можно сказать и в отношении проектов, о которых было объявлено во время визита премьер-министра России в октябре 2010 года: российская Объединенная авиастроительная корпорация и украинское

государственное предприятие «Антонов» достигли договоренности о создании совместного предприятия. Украинское правительство и группа компаний ТНК-ВР подписали меморандум о разработке газовых месторождений и последующей добыче газа в Донецкой области. Помимо этого, российский производитель ядерного топлива – государственная компания ТВЭЛ и украинский государственный концерн «Ядерное топливо» намерены создать совместное предприятие по строительству завода по переработке урана в Украине.

Когда государственные чиновники и бизнесмены обсуждали эти предложения, кто-нибудь мог себе представить, что такие переговоры будут вестись на каком-либо другом языке кроме русского? Или что будет нужен переводчик? Никто из тех, кто когда-либо принимал участие в таких переговорах на межгосударственном или коммерческом уровне, никогда не ошибается насчет того преимущества, которое дает участникам то, что они не только в буквальном смысле говорят на одном языке, но и являются частью тесно связанной с языком культурной среды. Говорящие на английском, французском или немецком языках просто лишены этого преимущества в соседствующих с Украиной странах, и Украине не стоит так просто от него отказываться.

Националистические политические программы в языковом вопросе могут иметь отрицательное влияние на развитие Украины.

Образование на русском и использование русского языка можно развивать и без придания ему статуса государственного языка. Но необходимо честно сказать о политическом, социальном и историческом послании, которое несет в себе отказ русскому языку в государственном статусе в стране, в которой больше чем в любых иных очевидных случаях, действительно существуют два поистине общенациональных языка, которые вдобавок еще и очень близки между собой. Это послание для русскоязычных жителей Украины состоит в следующем: вы и ваш язык являетесь второсортными. Вам следует «включиться в программу» и начать пользоваться единственным по-настоящему «государственным» языком, а не языком «меньшинства». Такое послание может приветствоваться некоторыми экстремистами, для которых русскоговорящие в любом случае не являются «настоящими» украинцами. Но оно ничего не несет для Украины в целом.

При рассмотрении опыта других стран можно отметить пример Финляндии, в которой шведский язык является государственным языком наряду с финским, хотя лица, считающие шведский родным языком, составляют лишь около шести процентов населения. Тем не менее, когда Финляндия стала независимой, было принято мудрое решение о том, что отказ шведскому языку в официальном статусе будет рассматриваться как сигнал шведскоговорящим о том, что они являются гражданами второго сорта или в каком-то смысле иностранцами, поскольку до того, как Финляндия вошла в состав Российской империи, она находилась под властью Швеции.

Для Украины, пожалуй, наиболее поучительным положительным примером языковой политики может быть Люксембург. Хотя он является крошечным по сравнению с Украиной, языковая ситуация в Люксембурге поучительна в смысле последовательных ожиданий того, что все граждане должны говорить на общегосударственных языках. (В Люксембурге это не два, а три языка: местный франконский язык, а также французский и немецкий). Самое главное, существует национальный консенсус по вопросам преподавания и использования каждого из языков. Он предполагает школьное обучение, которое начинается на люксембургском на уровне начальной школы, далее переходит на немецкий, а затем в средней школе на французский язык. Предполагается, что каждый способен одинаково свободно читать на всех трех языках.

Таким образом, как минимум мы должны стремиться к трехязычности каждого гражданина Украины, чтобы соответствовать требованиям современного мира [1].

Президент Украины Янукович В.Ф. на вопрос о статусе русского языка как государственного языка ответил: «Учите украинский, это будет нормально. Учите другие иностранные языки. Мы живем на украинской земле, и мы должны уважать и почитать его».

Он, конечно, прав – но это лишь половина правды. Все украинцы должны учить украинский язык, а также иностранные языки.

Но очевидно, что наиболее желательным развитием ситуации в Украине, и в особенности для национального единства Украины, было бы то, чтобы все русскоязычные стали хорошо владеть украинским, а все украиноязычные – хорошо владеть русским, и чтобы оба языка использовались по всей стране, как на официальном, так и на неофициальном уровне.

Для того чтобы это произошло, как украиноговорящие, так и русскоговорящие должны чувствовать, что они заинтересованы в обоих языках как объединяющих элементах Украины. Это, конечно, означает конец националистической повестке, в соответствии с которой русский язык воспринимается с подозрением и как нежелательный, и даже «иностраный».

В противовес этому сбалансированная политика должна быть основана на национальном договоре, по которому статус русского языка будет поднят до уровня второго государственного, а жители всех регионов Украины искренне примут на себя обязанность овладеть «другим» государственным языком – тем, на котором они не говорят, или, по крайней мере, в котором чувствуют себя неуверенно.

Такая политика не только открыла бы путь к укреплению единства Украины, но и повысила бы ее шансы стать мостом между бывшим Советским Союзом и другими странами Европы.

Литература

1. Щербаков В.И., Виктор И.В. Историко-экономический подход к проблемам русского языка на Украине // Проблемы использования, изучения и преподавания русского языка на Украине: по матер. V Международной науч.-практ. конф. – Харьков, 2010. – с. 339-342.
2. Покроева Л.Л. Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе // Переяславская Рада, её историческое значение и перспективы развития восточнославянской цивилизации : сб. науч. трудов : по матер. III Междунар. науч.-практ. конф. 18-19 дек. 2008 г. / под ред. А. Г, Романовского, В. Н. Ганичева. – Харьков: НТУ „ХПИ”, 2009. – с. 49-51.